

принципиально нового концептуального содержания субъективности, которое могло бы стать основанием развертывания всей философской системы. Такой принцип Гегель находит в понятии абсолютной субъективности и диалектически развивает его в терминах спекулятивной логики.

Наш подход позволяет увидеть в основе неоднозначности и противоречивости гегелевского толкования места и смысла феноменологии и логики в философской системе глубоко продуманное концептуальное единство. Рассмотренные сквозь призму гегелевской теории субъективности, феноменология и логика оказываются не только этапами и ступенями в развертывании проблематики субъективности, но каждая из них предстает одновременно в виде самостоятельной и своеобразной концепции субъективности, с помощью которой Гегель решает конкретные трудности и проблемы, сформулированные в историко-философской традиции, и одновременно намечает новые векторы философского движения.

Таковы основные итоги проведенного нами исследования. Разумеется, оно не может претендовать на всеобъемлемость и полноту рассмотрения предмета. И это связано как с масштабностью самой темы, так и с фундаментальностью задач, направленных, по сути дела, на осмысление целостного содержания гегелевской философии, ее основополагающих проблем.

178

Но все же хочется надеяться, что наше исследование позволило, хотя бы отчасти, выявить новые оттенки содержания замысла, более адекватно понять внутреннюю логику развертывания гегелевской системы, увидеть в гегелевских размышлениях те реальные проблемы и идеи, которые и сегодня остаются предметом философских дискуссий. Чем, собственно, и объясняется столь длительная теоретическая привлекательность и актуальность философского учения Гегеля.

179

ПОСЛЕСЛОВИЕ

С тех пор как была написана настоящая монография, прошло уже несколько лет. В Послесловии важно кратко обозначить те вопросы и проблемы, которые, будучи связаны с тематикой книги, представляются автору наиболее значимыми, и в силу этого оказались в центре его внимания в последние годы. При этом подчеркнем, что выдвигаемые в книге тезисы, и то, как в ней развертывается их содержание, автор разделяет в главном и основном и сегодня. Однако необходимо сделать ряд важных дополнений, в особенности к вопросу о гегелевском толковании субъективности и его концептуальном развертывании.

1. Основной тезис автора книги состоит в том, что гегелевские феноменология и логика есть специфически развитые концепции субъективности или, точнее, различные теоретические срезы разработанной философом теории субъективности. Таковыми они сохраняются на всех этапах своего развертывания и во всех представленных Гегелем многочисленных набросках и вариантах. При этом позиция Гегеля формируется в русле теоретического спора с другими идеалистическими теориями Я или самосознания. Как и у других идеалистов, чистое Я, чистое самосознание или чистый субъект объявляются у Гегеля основополагающим принципом. Однако возникает вопрос: какое "Я" имеется в виду, о каком самосознании идет речь?

При всей схожести позиций, которые занимают немецкие идеалисты по проблеме субъективности, содержание развитых ими концепций субъективности, а также само понимание ими субъективности все же остаются принципиально различными. Кант и Фихте представляли трансцендентальный идеализм конечного Я. Гегель и Шеллинг, напротив, отстаивали в 1801-1804 гг. концепцию абсолютной метафизики. Шеллинг позже отказался от этого замысла, однако зрелый Гегель остался верен в своей философии этой общей идее во всяком случае в смысле той критики философии тождества Шеллинга, которая впервые была содержательно сформулирована им в Предисловии к "Феноменологии духа" 1807 г. Развертывая абсолютную метафизику, или философию абсолютной метафизики, Гегель, таким образом, оказался некоторым исключением: он был и остается единственным в истории философии мыслителем, отстаивавшем и развивавшем концепцию абсолютной субъективности. Но не только и не столько в этом заключается специфика гегелевской философии - философия зрелого Гегеля представляет такой тип метафизики субъективности, в котором субъективность одновременно определяется и развертывается в качестве абсолютной и конечной.

180

Теория субъективности позднего Гегеля' относится к фазе окончательно развитого и во всех моментах и деталях развернутого идеализма. Такая теория, которая содержит в себе многообразие систематически развитых философских феноменов и рефлексий, нашедших отражение в структуре, в аргументации, наконец, в логике самой системы, с необходимостью включает в себя в качестве собственной предпосылки уже сделанный фундаментальный философско-теоретический выбор. Так, отказ, отрешение от трансцендентального идеализма конечного Я - теории, развиваемой Кантом и Фихте, — и выбор в пользу метафизического (здесь в смысле абсолютной метафизики построения философии субъективности уже предшествовали, были предпосланы самому ее систематическому развертыванию). Перейдя в 1801 г. к концепции спекулятивного идеализма,

все последующие годы Гегель теоретически разворачивает ее в различных вариантах, уже отказавшись от поисков дальнейшего ее обоснования.

Следствием такого, сложного по содержанию, комплексного развертывания базирующейся на однажды заложенном фундаменте теории оказалось то, что в ней вновь, но в уже трансформированной, систематически-эквивалентной форме проявились проблемы предшествующих трансцендентально-идеалистических теорий, и они смогли быть здесь в принципе решены. На этом пути, например, Гегель сумел элиминировать возражения, впервые сформулированные Фихте и используемые еще и сегодня для критики теории субъективности, ставящие вообще под вопрос возможность ее существования². Одновременно Гегелю удалось в своей спекулятивно-идеалистической теории в измененной форме интегрировать проблему отношений трансцендентального и эмпирического Я, - проблему, которая уже в XX столетии стала определяющей в критике ранним Хайдеггером Гуссерля, - и представить ее в качестве проблемы отношения абсолютной, божественной к конечной, человеческой субъективности. Данная проблема, собственно говоря, служит главным проблемно-содержательным центром гегелевской философии субъективности. Именно это напряжение между конечной и абсолютной субъективностью определяет то реальное содержание философии субъективности Гегеля, которое делает ее теоретически привлекательной и значимой даже в конце XX столетия.

¹ Позиция позднего, или зрелого, Гегеля нашла свое отражение, прежде всего, в "Энциклопедии философских наук" 1827 и 1830 г.

² Здесь имеется в виду, прежде всего, упрек в бесконечной итерации или бесконечном регрессе в самопредставлении. Такая ситуация возникает всякий раз, когда самосознание пытается представить себя тематически в качестве объекта, для чего, однако, оно должно уже представлять себя в качестве представляемого субъекта, который, в свою очередь, является не чем иным, как лишь самим самосознанием. О том, как возможно избежать этой бесконечной итерации в самопредставлении и **какие** решения данной проблемы были предложены в истории философии см.: *Dusing K. Typen der Selbstbeziehung Erörterungen im Ausgang von Heideggers Auseinandersetzung mit Kant // Studien zum System der Philosophie / Hrsg. v. H.-D. Klein. Bonn, 1993. Bd. I: System im Denken der Gegenwart. S. 107-122.*

181

2. Проблему отношения абсолютной и конечной субъективности Гегель обсуждает и пытается решить, развивая абсолютную метафизику, или метафизику абсолютной субъективности: метафизически абсолютная субъективность предстает у Гегеля как развернутое во всей своей полноте, творящее, мыслящее самое себя мышление абсолютного божественного субъекта. Несмотря на ряд значительных теоретических результатов,

полученных Гегелем в его философии субъективности, очевидно, - и это стало, пожалуй, единственным общим моментом, который объединяет как противников, так и приспешников теории субъективности вообще - что теория субъективности невозможна в качестве абсолютной метафизики. Теория субъективности должна быть отделена от абсолютной метафизики, и если вообще встает вопрос о метафизике субъективности, то речь может идти исключительно о метафизике конечной субъективности, которую отстаивали Кант, Рейнгольд и ранний Фихте.

Подчеркнем, что именно в этом направлении развивались концепции субъективности Гуссерля и Хайдеггера. Будучи различными сами по себе, они радикально отличаются от гегелевской теории субъективности именно тем, что в основу своих концептуальных построений кладут конечную субъективность и рассматривают ее не как радикально всеобщую, а в качестве индивидуально-конкретной. Также новейшие исследования аналитической философии, в которых используется прономен первого лица единственного числа, явно ведутся в контексте метафизики конечной субъективности. Другой вопрос, насколько оправданно конкретно-теоретических позиций построение метафизики субъективности вообще; не должна ли теория субъективности быть отделена от метафизики и развита в качестве систематической философии. Обсуждение данной проблематики выходит далеко за рамки нашей книги и должно стать предметом специального исследования. Однако, несколько предваряя результаты такого исследования, отметим, что, по нашему мнению, современная теория субъективности может и должна развиваться только в качестве парадигмальной философской науки или, иными словами, в качестве дисциплины, которая играет основополагающую роль в систематике философии.

3. Хотя гегелевская абсолютная метафизика не имеет перспективы с точки зрения развития теории субъективности, т.е. она не может служить в качестве теоретического основания для ее развертывания, исследование спекулятивной идеалистической философии субъективности Гегеля, или теории субъективности, как она развернута в гегелевской логике, все же остается продуктивным и способно привести к приращению знания, в том числе и в аспекте построения новой теории субъективности. Конечно же, нельзя ожидать от гегелевской логики решения всех трудностей и проблем субъективности. Подобно тому, как нельзя пытаться канонизировать логику Гегеля и стремиться актуализировать содержание, механически перенимая выработанные в ней аксиомы и теоремы.

182

Гегелевская спекулятивная логика должна рассматриваться и оцениваться в ее собственных исторических границах. Важно, стало быть, учитывать различие теоретических горизонтов тогда и сейчас, принимать **во** внимание

разницу в терминах, понятиях и вкладываемых в них смысловых содержаний. Поэтому логика связана с теми учениями или концепциями, которые могут быть из нее выведены или развиты на ее основании не непосредственно, а косвенно-опосредованно. На этом пути становится возможным, не перенимая саму гегелевскую теорию и определенные ее содержательные части и элементы, позаимствовать важнейшие теоретические выводы и решения, а также существенные для современной теории субъективности постановки проблем, полученные и сформулированные в гегелевском спекулятивно-логическом учении об абсолютной субъективности.

Кратко обозначим разработанные в абсолютной метафизике Гегеля принципы и идеи, которые так или иначе находят свое отражение в современной теории субъективности. Теория чистой субъективности как принцип мышления (некое наше индивидуальное, метафизическое содержание мышления) может вообще быть развита только внутри логики и не может предшествовать ей. Чистый субъект как фундаментальный принцип должен при этом быть отличен от психологически определяемого реального субъекта. Кроме того, должно быть признано существование чистых мыслительных действий, таких, как спонтанное совершение логически-закономерных связей и как идеальные основания реальных психических мыслительных актов. Такие чистые мыслительные действия реально фундируют самоотносящийся субъект. Полное развертывание процесса самоотношения, т.е. достижение такого чистого состояния, когда мышление мыслит самое себя, может, ввиду сложной структуры субъекта, быть осуществлено лишь в конце, т.е. мыслимо только как итог развития субъекта и определений мышления.

Развитая на основе таких принципов теория, в отличие от гегелевской, является теорией чистого конечного субъекта и для своего обоснования не требует никакой абсолютной метафизики. Насколько такая теория совпадает по содержанию с гегелевской феноменологической концепцией субъективности, оставим за рамками настоящего обсуждения, ибо данный вопрос требует специального рассмотрения. Отметим только, что развитая Гегелем в феноменологии духа концепция субъективности по своему содержанию весьма созвучна современным поискам в контексте теории субъективности.

Приложение

От автора

В качестве приложения к книге вниманию читателя предлагаются примечания к "Феноменологии духа" Гегеля. Их основу составляет выполненный автором перевод примечаний к историко-критическому изданию гегелевской "Феноменологии духа", осуществленному В. Бонсипеном и Р. Хеэде¹ в издательстве Ф. Майнера в Гамбурге (Германия). Переведенные примечания к немецкому изданию отчасти дополнены и уточнены с учетом новейших материалов по философии Гегеля в целом и "Феноменологии духа" в особенности.

Публикуемые примечания к "Феноменологии" Гегеля должны были стать частью планируемого в начале 90-х годов нового русского издания оказавшейся к тому времени библиографической редкостью гегелевской "Феноменологии духа". При этом замысливалось не просто переиздать уже известный текст Гегеля² в поистине блестяще выполненном переводе Г. Шпета, снабдив его подробными примечаниями и новыми указателями, но и в ряде случаев уточнить сам перевод, особенно при употреблении гегелевских терминов и понятий. Однако по ряду причин как объективного, так и субъективного характера данный проект остался неосуществленным, и русскоязычному читателю приходится и по сей день довольствоваться изданием 1959 г. Благо, что одно из санкт-петербургских издательств осуществило перепечатку "Феноменологии духа" Гегеля в переводе Г. Шпета и хотя бы в такой форме, но обеспечило современного читателя текстом важнейшего гегелевского труда. Жаль только, что русскоязычный читатель и сегодня, в переживаемый в стране период информационного и издательского бума, все еще остается лишенным возможности быть приобщенным к последним достижениям мировой издательской практики, в частности и в особенности к результатам эдиционной (издательской) работы западного гегелеведения. А ведь не секрет, что именно издательская работа и непосредственно связанные с ней исследовательские изыскания и составляют тот основной и важнейший центр, где сегодня рождается новое знание и во многом определяется проблематика современной философской науки.

¹ *Hegel G.W.F. Phänomenologie des Geistes // Gesammelte Werke (GW) / Hrsg. v. W. Bonsiepen, R. Heede. Hamburg: F. Meiner-Verlag, 1980. Bd. 9. 526 S.* ² См.: *Гегель Г.В.Ф. Соч. М., 1959. Т. IV.*

184

Остается лишь надеяться, что в условиях мучительно нарождающейся в нашей стране рыночной экономики, когда каждый предприниматель прежде всего сориентирован на прибыль - и зачастую прибыль значительную и сиюминутную, все же найдется отважный издатель, который решится